

Асимметрия встречного предоставления в морском страховании: границы ответственности страхователя

Научный руководитель – Белов Вадим Анатольевич

Красильников Максим Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра коммерческого права и основ правоведения, Москва, Россия

E-mail: krasilnikov4b@gmail.com

Вопрос встречного предоставления в договоре морского страхования представляет собой одну из самых интересных тем страхового права. Действующее законодательство о страховании практически не содержит **отдельных** положений, регулирующих имущественную ответственность сторон по данному договору. Однако положения об ответственности прослеживаются во многих нормах, посвященных морскому страхованию. В научной литературе данный вопрос также освещён ограниченно.

Особенно интересна ответственность именно страхователя, и, соответственно, доступные для страховщика меры защиты (remedies). На практике основным механизмом защиты интересов страховщика в случае нарушения обязательств страхователем выступают расторжение договора страхования и отказ в страховой выплате.

Для анализа правовой природы данных мер необходимо обратиться к структуре обязательства, возникающего из договора страхования. Страховое обязательство имеет sinalлагматический характер: страхователь обязуется уплатить страховую премию, тогда как страховщик принимает на себя обязанность предоставить страховое покрытие и, при наступлении страхового случая, выплатить страховое возмещение или страховую сумму. Вместе с тем исполнение обязательства страховщика обладает рядом особенностей.

Во-первых, обязанность страховщика по выплате страхового возмещения носит условный характер. Она возникает лишь при наступлении страхового случая — события вероятностного характера, которое может как наступить, так и не наступить. Во-вторых, исполнение страховщика является встречным по отношению к исполнению страхователя, однако оно всегда следует после уплаты страховой премии. Более того, в большинстве право порядков, включая российский, договор страхования вступает в силу именно с момента уплаты премии. Таким образом, возникает ситуация, при которой страховщик получает вознаграждение до фактического осуществления материального встречного предоставления со своей стороны.

Подобная конструкция предопределяет специфику правовых последствий нарушения обязательств страхователем. В случае существенного нарушения, например при непредоставлении или искажении информации, имеющей значение для оценки страхового риска, страховщик вправе отказаться от исполнения договора и отказать в страховой выплате. С формальной точки зрения данный отказ означает прекращение встречного исполнения по обязательству и тем самым разрыв sinalлагматической связи. При этом страховая премия, как правило, остаётся у страховщика.

Возникает вопрос о правовой природе такой меры. Можно ли рассматривать отказ страховщика от исполнения договора с сохранением страховой премии как форму имущественной ответственности страхователя? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к основным признакам и функциям имущественной ответственности в гражданском праве. К числу ключевых характеристик имущественной ответственности традиционно относят

её компенсационную функцию и восстановительный характер: ответственность направлена на возмещение причинённого вреда и восстановление нарушенного имущественного положения потерпевшей стороны. Наиболее универсальной формой реализации данной функции является возмещение убытков.

Однако применение классического механизма возмещения убытков в страховых отношениях сталкивается с существенными трудностями. Страховщик несёт реальный имущественный ущерб лишь в том случае, если им была произведена страховая выплата. Именно страховая выплата представляет собой то имущественное изменение, которое ухудшает положение страховщика. Соответственно, если страховая выплата ещё не произведена, фактический ущерб на стороне страховщика отсутствует, а значит, отсутствует и объект для возмещения.

Из этого следует парадоксальная ситуация. Для того чтобы получить право на взыскание убытков со страхователя, страховщик должен был бы сначала исполнить свою обязанность по выплате страхового возмещения, тем самым понеся ущерб. Лишь после этого он мог бы требовать компенсации причинённых убытков. Более того, в рамках такого требования страховщику пришлось бы доказывать наличие причинно-следственной связи между нарушением страхователя (например, несообщением существенных сведений о риске) и произведённой страховой выплатой. Подобная конструкция выглядит не только экономически нецелесообразной, но и противоречащей самой логике имущественной ответственности, поскольку фактически требует искусственного создания убытка для последующего его возмещения.

Именно этим обстоятельством объясняется существование в страховом праве особого механизма защиты — отказа страховщика от исполнения обязательства. Освобождение страховщика от обязанности производить страховую выплату позволяет предотвратить возникновение убытка, а не компенсировать его постфактум. В результате достигается определённый баланс интересов сторон: страховщик избегает необоснованных имущественных потерь, тогда как страхователь, допустивший нарушение, лишается уплаченной страховой премии.

Сохранение страховой премии у страховщика в подобных ситуациях может рассматриваться с разных точек зрения. С одной стороны, премия представляет собой плату за предоставление страхового покрытия как такового, которое существовало на протяжении действия договора. С другой стороны, в контексте нарушения обязательств страхователем премия может выполнять функцию своеобразной компенсации возможного ущерба, причинённого страховщику недобросовестным поведением страхователя. В судебной практике также встречается подход, согласно которому страховая премия рассматривается как плата за предоставленное страховое покрытие и не подлежит возврату при отказе страховщика от исполнения договора вследствие нарушения страхователем своих обязанностей (Постановление ФАС Московского округа от 6 апреля 2004 г. N КГ-А40/2380-04-П).

Таким образом, отказ страховщика от исполнения договора с сохранением страховой премии может быть квалифицирован как особая форма имущественной ответственности страхователя. Данная мера функционально заменяет традиционное возмещение убытков в ситуации, когда фактический ущерб ещё не возник, но существует риск его возникновения вследствие нарушения обязательств. Специфика страхового обязательства, основанного на вероятностном событии и условном исполнении, обуславливает необходимость подобных превентивных механизмов защиты. В этом смысле отказ в страховой выплате выступает не только способом прекращения обязательства, но и инструментом обеспечения справедливого распределения рисков между сторонами договора страхования.

Источники и литература

- 1) Архипова А. Г. Доктрина *uberrima fides* в страховании и ее воплощение в российском праве //Вестник гражданского права. – 2015. – Т. 15. – №. 4. – С. 7-35.
- 2) Белов В. А. Игра и пари как институты гражданского права //Законодательство. – 1999. – №. 9. – С. 13-22.
- 3) Быстров А. Я. Алеаторная природа сделок на разницу //Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – №. 9. – С. 86-121.
- 4) Лобода А. И. Обязанность страхователя в морском страховании сообщить сведения об обстоятельствах, которые имеют существенное значение для определения степени риска //ВА Кабатов, СН Лебедев: In Memoriam. – 2017. – С. 628-662.
- 5) Фогельсон Ю.Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения. М.: Норма, 2012.
- 6) Абросимова Е. и др. Коммерческое право 5-е изд., пер. и доп. Учебник для академического бакалавриата. – Litres, 2021.
- 7) Bennett, H. N. The Law of Marine Insurance. — 2nd ed. — Oxford: Oxford University Press, 2006. — 973 p.
- 8) Brown R. H. Marine Insurance Vol. 1-Principle & Basic Practice //Wetherby & Co. — 1986.
- 9) Rose, F. D. Marine Insurance: Law and Practice. — London: Lloyd's List, 2012. — 512 p.